

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1899**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1899: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 716 с.

ISBN 978-5-458-42471-4

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1899. Выпуски 5-8 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-42471-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

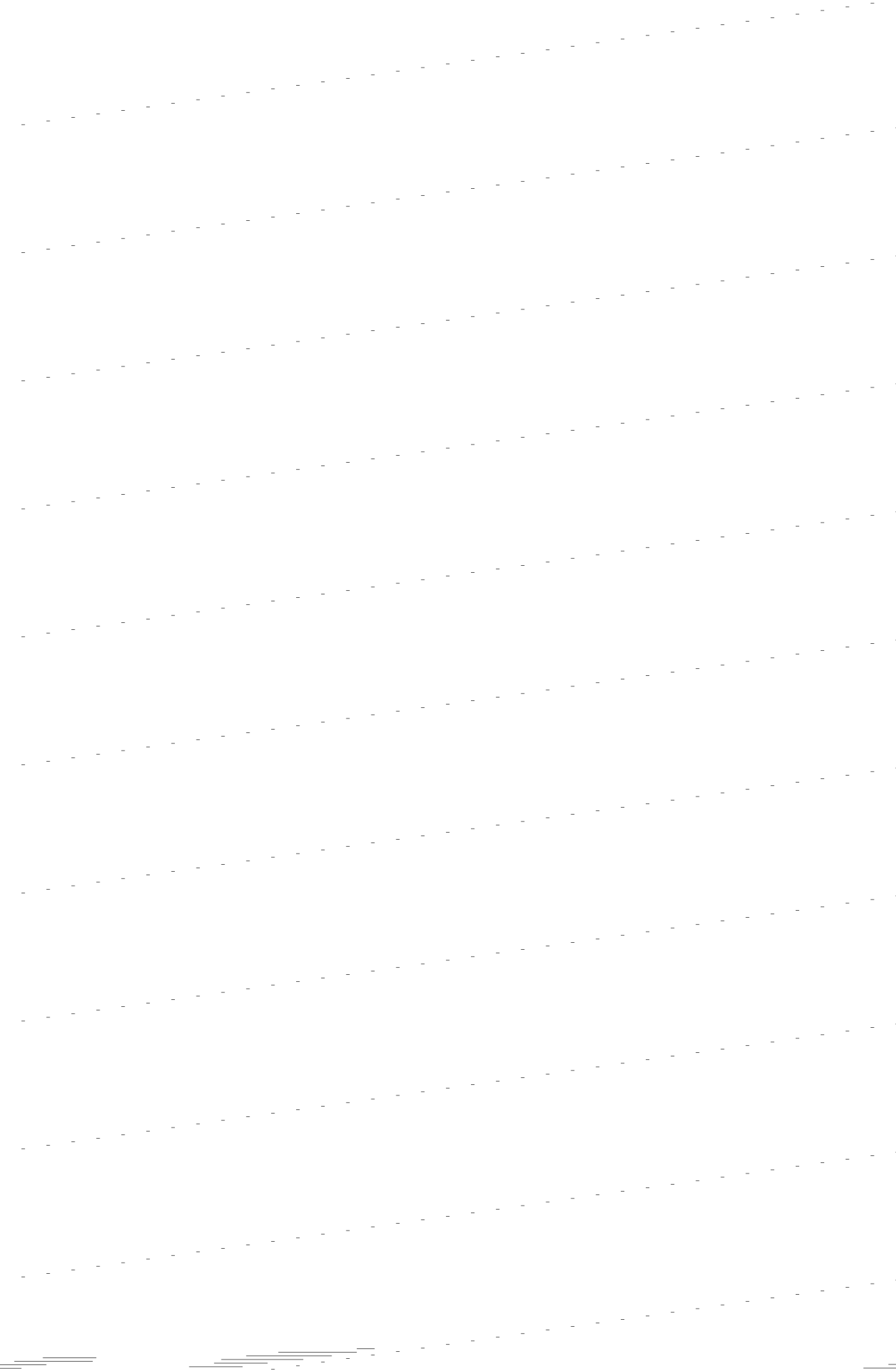
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**ПИСЬМА АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО
КОНСТАНТИНУ ЯКОВЛЕВИЧУ *).**

1802-й годъ.

Неаполь Май 19 (Юня 1) 1802 г.

Радуюсь, что ты въ Вѣну ѣдешь; право, завидный городъ. Я былъ тамъ только шесть дней, и этого довольно было, чтобъ прельстить меня. Удовольствія тамъ безчисленны, множество можно найти упражненій, нѣтъ тѣхъ опасныхъ искушеній, которыя здѣсь ежеминутно встрѣчаются. Очень тебѣ рекомендую Рибопьера: рѣдко доброй, вѣжливой и услужливой малой; я пишу къ нему и рекомендую тебя. Васильчиковъ тоже хорошій малой. Anstett, твой второй шефъ, препріятнаго нраву, веселаго и не имѣетъ чванства, на которое мѣсто его даетъ ему нѣсколько право. Кудрявской мнѣ кажется педантъ, но я не даю это за истину: не водился съ нимъ и не успѣлъ его апрофондировать. Не давай ему, ради Бога, брать надъ собой верхъ, до чего онъ охотникъ. Не бери работу отъ него (которую не имѣетъ права давать) безъ приказа на то Анстета. Съ самаго начала поставь себя на ногъ челоуѣка нѣсколько значущаго; всѣмъ ужъ тамъ извѣстно, кто ты, и ты увидишь, что не будутъ тебя мѣшать съ Кудр. и Воынскимъ. Тамъ не скажутъ, что ты спѣсивъ, а скажутъ, что умѣешь хорошо себя вести. Дружись съ Рибопьеръ; съ нимъ будешь выѣзжать: это ужъ въ городѣ дастъ хорошее мнѣніе о тебѣ, а первый шагъ главное. Впрочемъ, дабы не дѣлать мои совѣты слишкомъ пространными, потребуй оныхъ при пріѣздѣ твоёмъ у Рибопьера моимъ именемъ; онъ весьма хорошаго нраву и радъ конечно будетъ имѣть еще товарища, кромѣ Васильч., благовоспитаннаго и не повѣсу; впрочемъ, въ семъ послѣднемъ я увѣренъ, что и въ передъ такимъ не будешь. Помни совѣты батюшки, любезный братъ, не огорчай его; я знаю, что это лишнее говорить тебѣ, но любя тебя я ихъ напоминаю тебѣ и позволяю тебѣ, прошу тебя даже, тоже мнѣ

*) См. первую книгу „Русскаго Архива“ сего года, выпуски 1—4. Печатаются съ подлинниковъ, любезно сообщенныхъ Натальей Павловной Весоложскою. П. Б.

повторять. Представь себѣ, сколь бы было мучительно для насъ, когда воротимся въ Москву, вмѣсто его восторговъ и объятій, слышать упреки, и еще справедливые? Нѣтъ, этого не будетъ никогда: мы слишкомъ хорошо знаемъ другъ друга, чтобъ не быть въ томъ увѣренными.

Это письмо доставить тебѣ Лубяновской. Третьяго дня пріѣхалъ сюда нашъ кавалеръ посольства, стат. сов. Леонтьевъ, который служилъ сперва въ конной гвардіи, теперь помѣщенъ къ намъ; онъ женатъ на Пестельшиной сестрѣ. Онъ привезъ мнѣ письмо отъ Луб., который пишетъ изъ Флоренціи, что ѣдетъ въ Россію и отвезетъ туда мои письма. Я пріѣхалъ сюда тому ровно мѣсяць, живу въ домѣ нашего министра Италинскаго, прерѣдко честный, добрый, умный человѣкъ. Имѣю у него столъ, завтракъ и всѣ возможные выгоды. Дай Богъ тебѣ такого начальника. Много хорошаго здѣсь, мѣстоположеніе совсѣмъ Буюекдерское; я вижу Везувій изъ своихъ оконъ. Я всякій день объѣдаю, уживаю, ѣзжу въ театръ, прогуливаюсь, ѣзжу за городъ все съ кн. Гагаринымъ, который прелюбезнѣйшій человѣкъ; хотѣлъ, чтобъ я у него жилъ и пр. Княгиня рѣдкая женщина*); я думаю, что я скоро поклонюсь низко Москвѣ и стану жертвы приносить Неаполю. Я былъ только въ двухъ театрахъ, а ихъ 6 здѣсь, и 6 труппъ, и часто случается, что играютъ во всѣхъ шести вдругъ. Князь далъ мнѣ на всегда мѣсто въ своей ложѣ.

*

Неаполь, Май 27 (Іюня 27 1802.

Вся князева (Гагарина) компанія, въ которой и я мѣсто занимаю, ѣдетъ на сихъ дняхъ въ Пестумъ смотрѣть достопамятные остатки древнихъ Грековъ. Завтра будемъ карабкаться на самую вершину Везувія. Мало оно дѣлаютъ; говорятъ, отъ большаго жару, которой лаванье дѣлаетъ мучительнымъ; притомъ же есть одно мѣсто, въ которомъ вязнешь по колѣно, въ родѣ мелкаго песку или лутче сказать пыли, изъ лавы составленной. Впрочемъ большая половина дороги дѣлается на ослѣ. Я даже положилъ съ княземъ, Пиніевымъ братомъ и гр. Бальменомъ, который въ князевой миссіи (большой вострякъ) спуститься въ кратеръ или отверстие, изъ котораго выходили пламя, камни и пр. въ послѣднее изверженіе.

Не успѣлъ я сюда пріѣхать, а ужъ много работы, потому что я одинъ только: ни Пинія, ни Свѣчина нѣтъ. Правду что послѣдняго и считать нельзя. Вотъ что мнѣ сказала Италинской: я дѣйствительно хочу

*) Предметъ рыцарской страсти императора Павла. Ея прекрасный портретъ былъ у князи Б. Лобанова. Супругъ ея, князь Павелъ Гавриловичъ, передъ тѣмъ былъ нашимъ министромъ въ Турніи и увѣхалъ оттуда, потому что Французы завладѣли Пиемонтомъ.

обременить васъ всею Россійскою и Французскою перепискою, а господинъ Пиній будетъ вѣдаться съ Итальянскимъ языкомъ. Я очень этому радъ и готовъ всею душою работать.

Въ Вѣнѣ надобно тебѣ быть, покуда не займешь Волинскаго мѣста, слѣдующаго непременно тебѣ, ежели сей какъ нибудь отбудеть; ибо Вол. востричь уши на какое либо консульское мѣсто въ Италіи, и говорилъ мнѣ, что, ежели женится выгодно, пойдетъ въ отставку. Старайся заранѣе заставить *всѣхъ* желать видѣть тебя на мѣстѣ Вол., котораго, не знаю за что, не очень любить.

*

Неаполь, 1 (12) Іюля 1802.

Обѣдаю по почтовымъ днямъ, а еще въ другіе дни, когда заблагодарсудится или что Гагарина нѣтъ дома, у своего министра, прочіе всѣ дни отъ утра до вечера всякій Божій день у князя Гагарина. Тамъ подлинно пріятно провожу время: ѣмъ, пью хорошо, играю въ бостонъ, ежели хочу ѣзжу съ ними въ театръ, гулять и пр. А ргоров, князь по желанію своему и просьбѣ ужъ не министръ, а при прежней генераль-адъютантской должности; на его мѣсто тайн. совѣт. и сенаторъ Лизакевичъ. Всѣ въ Сардинской миссіи плачутъ о потерѣ столь хорошаго начальника. Онъ пробудетъ здѣсь еще нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ поѣдетъ въ Россію къ своему мѣсту.

Хорошо сдѣлалъ батюшка, что раздумалъ продавать деревни, ежели можетъ, и избѣжа сіе, заплатитъ долгъ; впрочемъ, всѣ его распоряженія не могутъ не быть благоразумны. Я писалъ тому двѣ почты къ мамьянкѣ, съ прошлою также; досадно, ежели она ихъ не получала. — Съ Фастомъ не знаю чтѣ дѣлается: пишетъ престранное мнѣ письмо, гдѣ говорить, что недостойнъ быть моимъ другомъ, ибо я его превышаю разумомъ, дарованіемъ; что я буду большимъ человѣкомъ и стану его презирать, яко окончившаго уже свой карьеръ и бесполезнаго своему отечеству, и другіе подобныя пустяки. Въ другомъ письмѣ пишетъ, что посвятилъ себя уединенію, чести и добродѣтели, что станеть заниматься природою и дѣлать добро.

Третьяго дня, то-есть 27 Іюня н. с., король пріѣхалъ изъ Сициліи на Архимедѣ. большомъ военномъ кораблѣ при пушечной пальбѣ, и имѣлъ торжественный вѣздъ въ городъ при крикѣ и восклицаніи народномъ. Множество настроено храмовъ, воротъ, амфитеатръ пребольшей и прекрасный и пр., все сіе было ночью иллюминировано; всѣ войска были подъ ружьемъ. Праздникъ былъ очень хорошій, продолжался вчера и сегодня.

*

Неаполь, 15 (27) Июля 1802.

Министръ меня любить и ласкаетъ; знакомыхъ я не имѣю кромѣ графинѣ Скавронской и князя Гагарина, у котораго я съ утра до вечера. О княгинѣ я тебѣ говорить не стану; ибо довольно ужъ ее расхваливалъ во всѣхъ письмахъ, которые къ тебѣ писалъ. Ты будешь имѣть счастье ее видѣть, ежели поѣдутъ, возвращаясь въ Россію, черезъ Вѣну, чтѣ однакожъ очень сумнительно. Князь думаетъ ѣхать отсюда черезъ мѣсяць или полтора; не утерплю, поѣду провожать до Рима, гдѣ выпрошу позволеніе пожить съ ними мѣсяць. Новаго здѣсь не слышно ничего. По данной въ Пиемонтѣ Французскимъ губернаторомъ Журданомъ прокламаціи край сей присоединенъ къ Французской республикѣ, и имѣнія тѣхъ, которые въ теченіе двухъ мѣсяцевъ туда не явятся, будутъ конфискованы. Бонапарте оправдываетъ поведеніе свое отреченіемъ короля Сардинскаго отъ престола своего, хотя оной и назначилъ себѣ преемника. Въ Константинополь большой мятежъ, и султанъ, говорить, удушенъ. Визирь заступилъ его мѣсто. Королева Неаполитанская, за которою отправленъ въ Триестъ корабль, еще не прибыла сюда.

*

Неаполь, Августа 12 (20) дни 1802 года.

Г. Италинскій получилъ копію съ указа о назначеніи его въ Царьградъ, куда думаетъ ѣхать на Англійскомъ фрегатѣ съ г. Друмондомъ черезъ мѣсяць. По сю пору не знаемъ, кто будетъ на его мѣстѣ. Говорятъ Бибииковъ, и говорятъ у Скавронской, что Д. П. Татищевъ; ни одинъ, ни другой послѣ г. Италинскаго меня не обрадуетъ. Сему послѣднему опредѣлено на заведеніе дома и проѣздъ 5.000 р. съ курсомъ.

*

Неаполь, Сентября 7-го дни 1802 года.

Бонапарте ассигновалъ, говорятъ, королю Сардинскому 2 милліона ливровъ въ годъ. Его величество поѣдетъ въ Вѣну, другіе говорятъ въ Сардинію, третьи въ Венецію. Пишутъ сюда, что Паничъ воротился въ Россію изъ Швеціи, отъ того, что король не хотѣлъ его имѣть въ своемъ государствѣ и выслалъ для того генерала къ границѣ для объявленія ему того.

*

Неаполь, Сентября 2 (14) дня 1802 года.

На сихъ дняхъ прибыла сюда Гишпанская эскадра съ 120-пушечнымъ военнымъ кораблемъ, имѣющимъ отвезти здѣшняго наследнаго принца въ Гишпанію, для воспріятія тамъ супружества съ Гишпанскою принцессою. Оный же корабль отвезетъ туда принцессу Неапольскую Марію Антоанету, невѣсту принца Астурійскаго. Городъ наполненъ теперъ Гишпанцами всѣхъ цвѣтовъ и величинъ.

Третьяго дня было здѣсь поутру въ 3-мъ часу маленькое землетрясеніе, т. е. une légèrre secousse, а ночью видно было лунное затмѣніе; $\frac{4}{5}$ луны только была видна, прочее все покрыто, такъ что изъ прекраснаго мѣсячнаго времени сдѣлалась темная ночь. Мы смотрѣли сіе съ князева балкова.

Намедни за столомъ у князя была престранная исторія между Карповымъ и Бальменомъ, въ которой сей послѣдній кругомъ виноватъ. Князь запретилъ ему входить къ себѣ, покуда не попроситъ прощенія у Карпова. Карповъ требовалъ сатисфакціи; не получа ее отъ Б., просился въ отставку и хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ, съ сожалѣніемъ объявилъ князю, что не можетъ у него бывать, будучи обиженъ въ его домѣ. Послали къ нему Дубри, который ни въ чемъ не успѣлъ. Къ вечеру пошелъ я; все что я могъ сдѣлать, было уговорить Карпова быть къ князю. Мы вмѣстѣ пошли, и князь упросилъ его не дѣлать, какъ говорится, de l'éclat и забыть все. Онъ наконецъ согласился, но не думаю, чтобы онъ сіе такъ оставилъ, когда князь уѣдетъ, и Б. будетъ худо.

Имѣемъ извѣстіе, что наши войска прибыли уже въ Корфу и что графъ Мочениго былъ принятъ grandement; вотъ и все. Юрасовъ женится на m-elle Litzin (Дарья Петровна, князя Петра Алексѣевича Голицына дочь).

*

Неаполь, Сентября 16 (28) дни 1802 года.

Вообрази, что Немѣровскій, тотъ, коего я при здѣшнемъ посольствѣ занялъ мѣсто, въ Корфу, скоро по пріѣздѣ своемъ, застрѣлился изъ двухъ пистолетовъ, оставивъ Моченигѣ письмо, въ которомъ между прочимъ говоритъ: Adieu, monsieur le comte. J'espère vous revoir, selon que les circonstances de votre expédition de Corfou vous conduiront ou dans les Champs Élisés ou dans l'enfer и пр. Dites mes compliments à tous mes amis et priez les de ne pas me plaindre, car dès ce moment je vais être l'homme le plus heureux de la terre. Мочени-

го въ большомъ затрудненіи теперь, не имѣя секретаря. Требуется у г. Италинскаго Пинія, который однакоже посланъ не будетъ.

*

Неаполь, 12 Октября 1802 года.

Ты говоришь мнѣ проситься съ Италинскимъ. Признаюсь, что мнѣ бы пріятно сіе было; но сосѣдство твое и частая переписка, при томъ надежда, что батюшка сюда будетъ, сильно меня привязываютъ къ Неаполю. Императоръ позволилъ князю ¹⁾ ввезти въ Россію съ собою, что хочетъ, и освободилъ отъ всякаго осмотра.

Ты можешь быть знаешь, что нашъ сов. посольства Павелъ Свѣчинъ ²⁾, по имениному указу, отрѣшенъ отъ всѣхъ дѣлъ. Разсуди, что онъ, дабы имѣть свою жену, перемѣнилъ законъ и обвинчался по католическому обряду. Весьма меня удивило слышать, что Тургеневъ ³⁾ танцовать хочетъ учиться, у него одна нога другой короче, и скажи ему, что онъ болѣе похожъ на иноходца, нежели на танцовщика. Василій Львовичъ ⁴⁾ развелся съ Капочкою, за то что она брюхата; но видно, не маленькимъ поэтомъ. *Voilà ce qui s'appelle être bête.* Пусть плодъ чужой, но за то слава наша. Князю пишутъ, что въ лѣтнемъ саду кто-то выстрѣлилъ изъ пистолета и ранилъ гвардейскаго офицера въ руку. Государь обѣщаль 5.000 р. тому, кто найдетъ виноватаго ⁵⁾.

*

Неаполь, Октября 12 (24) дня 1802 года.

Курьеръ, который долженъ былъ здѣсь долго пробыть, вмѣсто того отпрашивается завтра въ угодность королевѣ, чтобы избавить ее отъ посылки своего курьера въ Петербургъ. Онъ тебѣ сіе письмо вручить. Съ нимъ посылаю я посылку къ Приклонскому для доставленія ея къ батюшкѣ; состоитъ она въ табакеркахъ изъ лавы, той мозаики, которую ты у меня видѣлъ. Княгиня посылаю нитку пурпурины на шею, тоже Ан. и Ал. Петровиѣ, тетушкѣ черепаховую табакерку, а князю Сергѣю Ивановичу изъ лавы. Александру Васильевичу струны, маменькѣ табакерку черепаховую съ прекраснымъ золотымъ медаліончикомъ, а Фасту ту булабочку съ птичкою, которую ты также видѣлъ у меня; вотъ и все. Ежели будешь писать, то сдѣлаешь пакетъ раз-

¹⁾ Т. е. князю Павлу Гавриловичу Гагарину, женатому на княгинѣ А. П. Лопухиной.

²⁾ Этотъ Свѣчинъ, Павелъ Сергѣевичъ, былъ сдѣланъ Италинскимъ графомъ Свѣчинымъ-Гальяни. (См. Русск. Род. книгу князя Л. Ростовскаго, № 19).

³⁾ Андрей Ивановичъ, служившій въ Вѣнѣ; оказывается, что и онъ, какъ и братъ его Николай, былъ коротконогъ.

⁴⁾ Пушкиня. Его супруга Каштолина Михайловна, ур. Выпселавцева, вышла потомъ за Ивана Акимовича Мальцова.

⁵⁾ Извѣстный мнимый заговоръ, устроенный Семеновскимъ офицеромъ Шубинымъ.

ный; впрочемъ, ежели тебѣ угодно, можешь распечатать мои и положить свои туда, только не разстрой моего расположенія. Ты найдешь курьера готовымъ исполнить всѣ твои комисіи и взять всѣ пакеты, которые ему дашь. Онъ самый чудакъ и ко всякому слову говоритъ: *der ein und zwanzigste Finger*, или *Er macht Amour mit einer...* г. Г. Италинскій ужь укладываться начинаетъ. Онъ писалъ къ одному Англинскому адмиралу, командующему въ Средиземномъ морѣ, испрашивая у него для переѣзда своего фрегата. Онъ вѣрно оный получить и, будучи готовъ, тотчасъ уѣдетъ, оставя Леонтьева повѣреннымъ въ дѣлахъ. Я какъ собака работалъ эти два дня.

*

Неаполь, 2 Ноября 1802 г.

Радуюсь, что ваша Вѣна наполняется Русскими, а сюда даже бѣшенная собака изъ Россіи не забѣгаетъ. Очень мнѣ грустно видѣть, что такъ мало своей братьи; но что дѣлать? Хорошо, что есть еще пріятели, которые утѣшаютъ своими письмами. Удивляюсь, что Ланской оставилъ столь хорошее мѣсто, но кого Парижъ съ ума не сводитъ? Я думаю (не прогибвайся), что ежели бы пришлось послать изъ Вѣны курьера въ Парижъ, то вся Вѣнская миссія перебилась бы и перепаралась за сіе счастье.

Тургеневъ, не смотря на свою флегму и на дружбу къ тебѣ и Гришѣ, выставилъ бы свои кулаки. Не худо ежели бы удалось тебѣ это; тогда бы только оставалось тебѣ видѣть Лондонъ.

*

Неаполь, сего 8 (20) Ноября 1802 года.

Какъ можетъ Тургеневъ думать волочиться за танцовщицею? Онъ не умѣетъ танцовать самъ, слѣдственно не можетъ ей дѣлать комплиментовъ, въ разсужденіи ея искусства, дабы не заставить ее смѣяться, назвавъ *pas de deux*, который она можетъ быть прелестно сдѣлать, кадрилию, *chassé*—алагрекомъ, *pas grave* пируетомъ и блистательное названіе *menuet à la reine* (по пристрастію своему къ Нѣмцамъ) *аллеманюмъ* и пр. Впрочемъ скажи ему, чтобы онъ вытянулъ носъ свой, ибо женщины не любятъ маленькіе носы; онъ дѣлаетъ по онымъ заключеніямъ своимъ, а притомъ выросла ли у него борода съ тѣхъ поръ, что мы разстались? Не имѣть оной также худой знакъ.

Третьяго дня прибылъ сюда Англинскій 36-пушечный фрегатъ, который повезетъ Италинскаго въ Царьградъ. Онъ думаетъ въ сію Субботу, т. е. черезъ 5—6 дней, отправиться; очень посылаетъ меня

перейти къ миссіи его, но этого нельзя вдругъ сдѣлать. Спишусь о семъ съ батюшкой. Онъ говоритъ, что не будетъ имѣть никого знающаго по-русски, ибо половина миссіи ѣдетъ съ Тамарою назадъ въ Россію, а ты знаешь, что онъ всю переписку производитъ на Русскомъ языкѣ. Пиніево туда назначеніе что-то плохо идетъ. Леонтьевъ остается повѣреннымъ въ дѣлахъ. Онъ прелюбезный человѣкъ, смиренъ, добръ, чувствителенъ, услужливъ; жена его также.

Ты знаешь, что вся Гагарина миссія поѣхала къ Лизакевичу къ должности въ Римъ, и давно даже. Бальмень не рассудилъ за благо тоже сдѣлать и, не имѣя ни позволенія, ни хорошаго претекста, остался здѣсь, говоря, что ему въ Римѣ скучно будетъ. Я думаю, что долги его задержали, и онъ бы чисто пропалъ безъ щедраго князя, который помогъ ему деньгами; но къ чему это служить? Все издержано уже, и теперь я не знаю, куда онъ прибѣгнетъ. Я не знаю, какъ Лизакевичъ терпитъ его самовластіе и поведеніе противъ всякаго порядка службы. На сихъ дняхъ поѣхалъ отсюда въ Петербургъ бывший нашъ совѣтникъ Свѣчинъ. Ежели увидишь его въ Вѣнѣ, совѣтую поволочиться за женой, которая не дурна. Пріѣхалъ Англичанинъ съ извѣстіемъ, что Этну рветъ огнемъ, камнями, золою и пр. Я хочу завтра идти на Везувій, откуда иной разъ чуть видно какое-то красное пятнышко, къ которому я бы не желалъ подойти близко.

*

Неаполь, сего 18 (30) Ноября 1802 г.

На прошлой недѣлѣ пріѣхалъ сюда титулярный совѣтникъ Рихтеръ, причисленный къ нашей миссіи, сверхъ комплекта. Онъ мнѣ кажется очень смиренный и хорошій малый, хорошо очень воспитанъ и пріѣхалъ теперь изъ Парижа, отъ котораго однакожь съ ума не сошелъ. Мы съ нимъ уже нѣсколько познакомились, и я возилъ его къ Скавронской. У нея былъ недавно балъ и завтра также. То, что ты мнѣ говоришь о Тургеневѣ, довольно меня удивляетъ; мнѣ кажется, что онъ не для того созданъ, чтобы куры строить, и комплименты его должны быть слишкомъ учены и высокопарящи. Но кого не развяжетъ проклятая любовь?

Сейчасъ ѣдетъ Итальянскій; я провожу его до фрегата, на ономъ съ нимъ отобѣдаю и пожелаю ему весьма искренно счастливую дорогу. Король, послѣ прощальной аудіенціи, пожаловалъ ему табакерку со своимъ портретомъ осыпаннымъ брилліантами, въ 6.000 дукатовъ по крайней мѣрѣ. Королева написала къ нему преласковое прощальное письмо.